

Тем временем в другой стороне.

Ань Цин привел Цяо У в комнату. Опустив взгляд, он мельком глянул на двоих, следовавших за ним, и негромко произнес:

— Прижмите его.

Лу Лин слегка подтолкнула застывшего в оцепенении Кун Сяна, призывая к действию.

Кун Сян лишь теперь пришел в себя, торопливо закивал, нервно сглотнул, и, прежде чем подойти и прижать плечи Цяо У, его руки заметно дрогнули.

Ань Цин, видя это, не стал тратить слова попусту и положил правую ладонь на лоб Цяо У.

Из его ладони начал исходить темно-красный свет. Сначала это была лишь крохотная искра, но постепенно, медленно, она становилась все ярче и ярче. Темно-красное сияние заполнило всю комнату, выглядя пугающе и зловеще.

Глаза стоявшей позади Лу Лин и Кун Сяна, который удерживал Цяо У, наполнились потрясением и жадой.

Сверхъестественная сила!

В этот момент Цяо У внезапно начал яростно вырываться, причем с огромной силой. Застигнутый врасплох Кун Сян едва не упустил его. Ань Цин, заметив это, недовольно прищурился.

— Не дайте ему вырваться.

Ань Цин произнес это холодно, вкладывая в поток энергии еще больше сил. Эффект проявился мгновенно: на лбу у Цяо У показалось нечто белое.

Лу Лин расширила глаза и невольно отступила на шаг. Что она видит? Из головы этого человека вытягивают какой-то белый силуэт!

И у него человеческое лицо!

Это призрак!

Тем временем Линь Янь вместе с Се Ичжи поднялись на третий этаж. По его словам, вся семья владельца поместья живет именно здесь.

Но... разве этот человек не вернулся в свою комнату сразу после вчерашнего ужина? Откуда он все это знает? Линь Янь уставилась на его тонкие пальцы, лежавшие на вычурном, роскошном поручне, а затем опустила голову и задумалась, глядя на ступени лестницы.

Гу Чжижоу, тесно прильнувшая к руке Линь Янь, заметив, что та опустила голову, без всякого стеснения закатила глаза, глядя в спину Се Ичжи.

Этот мужчина совершенно не знает меры, мешает ей с Мяо-Мяо развивать отношения!

Впрочем, она все же внимательно присмотрелась к Се Ичжи. Неужели его Талант — это...? Не успела она додумать, как вдруг почувствовала, что за спиной появилось еще одно присутствие. И это присутствие было...

Взгляд Гу Чжижоу блеснул, и она мысленно усмехнулась. Она осторожно потянула Линь Янь за собой, уводя ее подальше от невесты откуда взявшегося мужчины во фраке.

Линь Янь послушно последовала за ней, поднялась на площадку и остановилась на третьем этаже. Се Ичжи, который непонятно когда успел подняться раньше них, стоял с игривым выражением лица, глядя на... внезапно появившегося дворецкого.

Трое игроков и дворецкий молча смотрели друг на друга довольно долго. В конце концов, дворецкий не выдержал. Недовольно поджав губы, он, стоя на лестнице, заговорил первым:

— Что понадобилось трем гостям на третьем этаже?

Линь Янь из-за проблем с горлом (и характера) промолчала, с бесстрастным лицом посмотрев на Се Ичжи. Гу Чжижоу поступила так же: она изобразила на лице легкий испуг, крепче сжала руку Линь Янь и с надеждой посмотрела на Се Ичжи.

Их отношение было очевидным: пусть он сам разбирается с этим дворецким.

Линь Янь посмотрела на Се Ичжи, почувствовала, как на ее руке лежит чужая ладонь, и едва заметно скосила взгляд вправо. Она слегка прикрыла глаза, ощущая внутреннюю досаду. Какова же цель этой Гу Чжижоу? Постоянно ищет поводы для физического контакта...

Дворецкий, которого проигнорировали: «.....»

Эти трое Игроков посмели проигнорировать его!

Дворецкий украдкой сжал кулаки, а затем, сохраняя прежний тон, переспросил вопрос.

Се Ичжи лишь теперь притворился, что очнулся от раздумий. Он слегка улыбнулся дворецкому, подчеркнуто вежливо:

— Господин дворецкий, мы хотели бы повидаться с тем самым ребенком, у которого скоро день рождения.

Линь Янь приподняла бровь. Он что, решил спросить прямо, без обиняков?

(До этого он все время наблюдал за игрой Гу Чжижоу, наслаждаясь зрелищем.)

— Очень жаль, но маленький хозяин простудился и не может принимать гостей, — бесстрастно ответил дворецкий.

— Правда? Господин дворецкий, как же это прискорбно! — Се Ичжи изобразил огорчение и, глядя на дворецкого, добавил с тревогой в голосе: — А когда он поправится?

Дворецкий, казалось, никогда не встречал настолько навязчивых Игроков, и даже отступил на шаг. Линь Янь показалось, что на его безэмоциональном лице промелькнуло отвращение.

— Маленький хозяин сильно простужен, ему станет лучше, вероятно, только к вечернему

приему через семь дней. Госпожа очень обеспокоена этим и строго приказала никому не тревожить маленького хозяина. Поэтому, прошу прощения, трое уважаемых гостей.

Не успел он закончить фразу, как поклонился им в пояс, выражая сожаление. Однако этот поклон выглядел как-то странно.

Линь Янь почувствовала, что чья-то рука сжала ее ладонь чуть крепче. Она смотрела на повернутую под углом девяносто градусов голову дворецкого и мысленно с иронией отметила: у этого дворецкого отличное здоровье. Так вывернуть шею и даже не услышать хруста — это впечатляет.

Затем дворецкий выпрямился и сделал жест в их сторону.

Это означало, что их выпроваживают. Се Ичжи помрачнел, но, будучи человеком разумным, первым начал спускаться по лестнице, опередив Линь Янь и Гу Чжижоу. На самом деле ему было жаль — он так и не успел спросить про плач, который слышал прошлой ночью.

Но, видя настороженность дворецкого, он понимал, что ничего больше не добьется.

Девушки последовали за ним. Дворецкий остался стоять позади, провожая их взглядом, и вдруг, словно что-то вспомнив, произнес:

— Если трое гостей действительно так привязаны к маленькому хозяину, не могли бы вы помочь найти его игрушки?

Линь Янь увидела, как Се Ичжи обернулся, и, заметив на его лице живой интерес, почувствовала неладное. Поэтому она опередила его и спросила первой:

— Что это за игрушки? — Ее голос, несмотря на легкую хрипотцу, звучал холодно и четко; в целом она почти поправилась.

Дворецкий, услышав ее голос, окинул Линь Янь оценивающим взглядом и ответил:

— Это набор кукол-солдатишек. Недавно маленький хозяин расшалился и где-то растерял девять из них.

— Господин дворецкий, вы знаете примерную зону, где могли потеряться солдатики? — мягко поинтересовалась Гу Чжижоу.

— Трем гостям не стоит беспокоиться, куклы разбросаны лишь в игровой комнате маленького хозяина, это не составит труда.

Раз они так говорят, значит, согласны помочь. Дворецкий невольно усмехнулся: наконец-то нашелся кто-то, кто приберет за этими маленькими тварями. К тому же, это поможет вымотать Игроков. В конце концов, сломанные руки или ноги не помешают жертвоприношению маленького хозяина.

Игровая комната? Вот оно что. Раз у тех двоих есть свои зоны для поиска улик, значит, должна быть и у нее. Линь Янь обладала проницательным умом: улики, которые сами идут в руки? Безусловно, это опасно.

Но риск всегда соседствует с выгодой. Она хочет пойти!

Линь Янь повернула голову, изучая выражения лиц Се и Гу. Трое Игроков думали об одном и

том же, поэтому пришли к согласию без лишних слов.

Дворецкий был крайне доволен. Его лицо расплылось в улыбке, резко контрастирующей с прежней холодностью.

— В таком случае, трое Игроков, следуйте за мной. Игровая комната маленького хозяина находится на третьем этаже.

Трое Игроков молча переглянулись: «.....» А к чему тогда был весь этот цирк с выпроваживанием нас вниз?

Дворецкий тяжелой поступью привел их к нужной двери. Он вытащил связку ключей, открыл комнату и с хищным интересом уставился на Игроков.

Се Ичжи, казалось, вовсе не боялся. Он помахал Гу и Линь рукой и с воодушевлением вошел внутрь.

Линь Янь лишь вздохнула, обменялась взглядом с Гу Чжижоу и, держась за руки, тоже вошла.

Дворецкий стоял у порога, наблюдая, как они входят, и загадочно улыбнулся, прежде чем развернуться и уйти. Вещи в игровой комнате маленького хозяина весьма занятные. Надеется, что гости смогут повеселиться от души.

Как только Линь Янь переступила порог, обзор вдруг затуманился. А когда она снова открыла глаза, Гу Чжижоу рядом уже не было. Она поджала губы — не от страха, конечно. Разделение групп — дело обычное. Но вот обстановка перед ней казалась слишком странной.

Скорее, это была не игровая комната, а комната кукол.

Однако она сомневалась, что маленький хозяин, о котором говорил дворецкий, был мальчиком. Иначе его называли бы как-то иначе, чем просто маленький хозяин.

Первым, что бросилось в глаза Линь Янь, был уменьшенный макет поместья. Разница была лишь в том, что внутри него были расставлены изящные куклы-девочки в длинных платьях.

Макет стоял в центре комнаты. Стены были уставлены шкафами, в которых находились куклы покрупнее, еще более детализированные и похожие на настоящих людей.

Линь Янь осмотрела ближайшую куклу. Это была типичная западная фарфоровая кукла: каштановые кудри, голубые глаза, крошечный носик, чуть приподнятые уголки губ.

Такая кукла, которая нравится всем детям с первого взгляда.

Она слегка прикрыла глаза и применила духовное восприятие. Внутри этой куклы она обнаружила крошечный фрагмент темно-красного цвета. Что это значит?

Линь Янь потрясенно открыла глаза, а затем снова закрыла их. Она тщательно просканировала остальные куклы в комнате, после чего осторожно открыла глаза.

Как и ожидалось, в каждой кукле в этой комнате был спрятан крошечный темно-красный осколок. В макете поместья она даже нашла осколок побольше.

Красное одеяние, свирепый призрак? У Линь Янь возникло дурное предчувствие. Если собрать все эти осколки воедино, не получится ли из них целый призрак в красном одеянии?

Даже если это всего лишь фрагменты, касаться их она не могла.

Линь Янь подавила учащенное сердцебиение и убрала руку, которая непроизвольно потянулась к кукле.

Вспомнив об этом, она тут же вспомнила наставления кое-кого: белое одеяние — игнорировать, черное — избегать, красное... ждать смерти? Шутка, конечно, но призрак в красном одеянии — это действительно то, с чем она не сможет совладать.

Может быть, Сюнь Шо смогла бы...

Линь Янь снова представила ту сцену: выпущенная ею стрела уничтожает угрожавшего ей злого духа в черном, а затем спокойное лицо Сюнь Шо, опускающей лук.

Очень сильная. Именно такой она и стремилась стать.

<http://bllate.org/book/20717/2072329>